

За волынщиками, бьющими в гонг, следовало множество прекрасных женщин, но, подобно Незнакомцам, предшествовавшим им, эти женщины были не людьми. Начнем с того, что у них были корневидные ноги. С каждым шагом из-под их ступней сыпались лепестки, а в воздухе распространялся освежающий аромат. Очевидно, это были Незнакомцы растительного происхождения. Свадебная колесница, занимавшая центральное место в процессии, была поистине впечатляющей. Ее несли четверо каменных гигантов, а сама она постоянно меняла форму и цвет, как незаконченная картина, над которой неустанно работает художник. То она была красной, то бледно-голубой, то темно-зеленой. Над колесницей кружили разноцветные птицы, украшенные венками из травы и цветов, и щебетали мелодичные песни. За колесницей шли дети, едва достигшие возраста, когда их можно было назвать детьми, а не младенцами. Милые и круглые, с корневидными руками, их неестественно блестящие тела были покрыты листьями и цветами. Они также были одеты в красные рубашки. Судя по их внешности, это были, вероятно, Незнакомцы - женьшень, линчжи и грибы. Наконец, за детьми следовала группа гуманоидных Незнакомцев, верхом на различных хищных зверях - медведях, тиграх, леопардах и даже львах. Все они были одеты в доспехи и несли огромные сабли. В резком контрасте с жизнерадостной процессией, идущей впереди, эти гуманоидные Незнакомцы были тихи и бесстрастны, словно смерть сама. Куда бы ни шла свадебная процессия, Незнакомцы склоняли головы в знак уважения, а растения расступались, давая проход. Буквально трава, цветы и даже деревья изгибались, как будто у них была собственная воля. Даже ветер в этот вечер казался особенно оживленным и освежающим, дуя так, что его можно было бы описать только как жизнерадостный. — М—молитва, что, черт возьми, здесь происходит? — пробормотал Пао, охваченный страхом. Рядом с ним Чжэн Тяньюань молчал, изо всех сил стараясь сохранить подобающий вид, но его бледный цвет лица выдавал, как сильно он на самом деле испугался. — Мне кажется... мы наткнулись на древний обычай. Горный бог сегодня берет себе жену! — ответил Молитва, заметно сглотнув, но его голос все еще звучал хрипло, так как горло у него пересохло. — Не могли бы вы пояснить подробнее? — робко спросила Бабушка Змея, стараясь не привлекать внимания к процессии. Молитва вздрогнул и кивнул, как будто сам не был уверен, как реагировать. — Честно говоря, я тоже не очень много знаю об этом обычае. Прочитал пару предложений в путевом дневнике. Цитата: "Когда горный бог берет себе жену, птицы начинают петь, звучит музыка, растения пускаются в пляс, а грозные звери охраняют колесницу из облаков. Куда бы они ни шли, все создания склоняют головы в благоговении, трава и деревья расступаются, открывая им дорогу, ветер танцует в знак торжества, а вода пьет радость!" — Но я всегда считал, что это просто миф, сказка. Я—я никогда не думал, что это правда! — Что нам делать, Молитва? — спросил Чи Лун, лизнув пересохшие, потрескавшиеся губы. — Не знаю. Но лучше оставаться на месте и смотреть, что будет! Молитва покачал головой, затем поднял кадило высоко над головой. Ладан Поклонения, который до этого момента очень медленно тлел в кадиле, вдруг начал быстро гореть, пока не образовал большое облако дыма. Дым медленно поплыл к свадебной процессии. Как только дым коснулся свадебной процессии, все сразу же прекратили свои действия. В следующую секунду короткий, коренастый, дряхлый старик с полностью седыми волосами медленно пошел в сторону группы. В руке он держал трость, которая была значительно выше его самого. В этот момент у всех шестерых людей сердца застучали в горле. Они инстинктивно перестали дышать. Старик шел так медленно и шатко, что казалось, что ему потребуется целая вечность, чтобы доковылять до них. На самом деле, ему понадобился всего один шаг, чтобы оказаться перед группой. Улыбнувшись, старик слегка поклонился, прежде чем произнести: "Сегодня наш Хозяин берет себе жену. Поскольку мы имеем счастье встретиться друг с другом в этот чудесный вечер, Хозяйка попросила меня пригласить вас на наш свадебный пир. Не откажетесь ли вы принять наше предложение и почтить пир своим присутствием?" — Вы... хотите, чтобы мы присутствовали на свадебном пире вашего горного бога? — Люди переглянулись, охваченные паникой и неопределенностью. Выживут ли они, если согласятся? А выживут ли они, если откажут старику? Вопросы были просты, но ни у кого не было на них

ответа.— Хозяйка настаивает, чтобы вы почтили нас своим присутствием! — неторопливо настаивал старик. Он медленно провел взглядом по лицам всех присутствующих, пока не остановился... на Е Цинге. Все повернулись, чтобы посмотреть на него, выражение удивления и подозрения мелькнуло на их лицах. К сожалению, Е Цин был так же в неведении, как и они.— Зачем он смотрит на меня? Он хочет, чтобы я принимал решение? В конце концов, Е Цин увидел только один выход. Он натянул улыбку и ответил: "Если это не доставит вам больших хлопот, то... конечно! П—почему бы и нет?"— Ха-ха! Это совсем не обременительно! Мы очень польщены вашим присутствием, молодой господин! — Старик рассмеялся, затем слегка махнул рукой. Земля задрожала, и перед группой неожиданно появились шесть небольших колесниц. Он кивнул: "Проходите, проходите! Пожалуйста, займите свои колесницы!" К этому моменту было уже слишком поздно отказываться от предложения старика. Они могли только сесть в колесницы, нравится им это или нет. Как только они заняли свои места, музыка возобновилась, и колесницы сразу же тронулись в путь, направляясь куда-то. Е Цин не мог сказать точно, где они находятся, не только потому, что было темно, но и потому, что окна были занавешены полупрозрачными шторами. Он мог только судить об их скорости по звуку ветра. Странно, но Е Цин не чувствовал ни единого толчка, хотя они ехали по горам. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что они едут по ровной местности. Спустя неопределенное время — Е Цин буквально не мог сказать сколько, поскольку ему казалось, что они ехали и секунду, и несколько часов одновременно, — голос старика вдруг раздался снаружи: "Мы на месте, уважаемые гости!" Е Цин послушно вышел из колесницы и обнаружил, что стоит внутри огромного зала. Зал был не только богато украшен и переполнен богатством, но и потолок был инкрустирован бесчисленными ночными жемчугами, которые сверкали, как звезды. Они так ярко освещали зал, что казалось, будто день.— Если позволите, почтенный старец... где мы? — спросил Е Цин.— О, пожалуйста, не называйте меня так, уважаемый гость! Я недостойн быть вашим старшим! Если вас не затруднит, пожалуйста, называйте меня дядей Фу! — Старик приветливо поклонился Е Цингу, прежде чем ответить на его вопрос: "Мы сейчас находимся в одном из императорских дворцов Хозяина. Свадьба начнется совсем скоро, так что отдохните, пожалуйста, и наслаждайтесь нашим гостеприимством до тех пор, пока она не начнется. Мне нужно заняться делами, поэтому, пожалуйста, с удобством проведите время!" Прежде чем кто-либо успел что-либо сказать, дядя Фу поклонился и исчез в мгновение ока.— Что будем делать, Молитва? — Чжэн Тяньюань посмотрел на Молитву в поисках указаний, как только дядя Фу ушел. Молитва немного пошевелил пальцами, пару мгновений изучал свои окрестности. Затем он покачал головой и сказал: "Нити судьбы здесь полностью скрыты, поэтому я не могу определить наше точное местоположение. Другими словами, мы в ловушке".— Мы в ловушке? Ты можешь просто сказать, что мы мертвы! — Пао заметно побледнел, затем повернулся к Е Цингу и зарычал: "Все из-за тебя, пацан! Мы бы не оказались в такой ситуации, если бы ты не завел нас по ложному пути! Я тебя убью!" Чи Лун, Бабушка Змея и Чжэн Тяньюань тоже выглядели мрачно. Пао уже почти дошел до Е Цина, как вдруг Молитва его остановил. — Успокойся, Пао! Сейчас не время обвинять кого-то! К их удивлению, Е Цин, казалось, совсем не был обеспокоен угрозами Пао. Он скрестил руки на груди и спокойно сказал: "Как сказал Молитва. На мой взгляд, эти Незнакомцы не питают к нам дурных чувств. Я не говорю, что это не опасно, но я не думаю, что мы умрем, если правильно сыграем свою роль!" Молитва удивленно посмотрел на Е Цина. Он не ожидал, что Е Цин будет так спокоен, учитывая их положение. Тем не менее, он кивнул в знак согласия и сказал: "Парень прав. Эти Незнакомцы во много раз сильнее нас. Если бы они планировали нас убить, они бы не стали ждать до сих пор. Они бы убили нас сразу, как только мы встретились".— Ладно... а что нам делать тогда? — спросил Чи Лун. Молитва немного подумал, прежде чем ответить: "Мы ведь гости, не так ли? Можем же сыграть свою роль и расслабиться!" Хруст! Внезапно все внимание привлек громкий хруст. Все повернулись и увидели, как Е Цин облакачивается на стол и беззаботно ест свежий изумрудно-зеленый фрукт.— Что, черт возьми, ты делаешь? — возмутился Чжэн Тяньюань, хотя гнев кипел в его жилах. Он не мог поверить, что Е Цин посмел трогать что-либо в этом зале, не

говоря уже о том, чтобы наслаждаться едой. Все они умрут, если Незнакомцы решат оскорбиться его дерзким поведением! Как будто не чувствуя нарастающего гнева группы, Е Цин махнул фруктом, который держал в руке, и беззаботно ответил: "Я ем фрукт, ясно? В чем дело? Дядя Фу сказал, что мы можем пользоваться их гостеприимством. Разве было бы невежливо не насладиться сладкими фруктами и вкусным вином, которые они специально приготовили для гостей, таких как мы?" — Кстати, эти фрукты очень вкусные. Вы точно не хотите попробовать? Бабушка Змея осматривала фрукт, который держал Е Цин, когда вдруг воскликнула: "Это Изумрудный Фрукт, плод, который очищает истинную ци и укрепляет тело!" — Что? Ты уверена? — Молитва подбежал к Е Цингу и выхватил из его руки наполовину съеденный фрукт. Он внимательно осмотрел его, потом широко улыбнулся. "Это действительно Изумрудный Фрукт! А это..." Молитва раскрыл рот, когда его взгляд упал на группу хрустальных виноградин на фруктовой тарелке. "Хрустальные Виноградины! Это плоды, которые могут увеличить количество истинной ци!" Его глаза продолжали расширяться, когда он смотрел на плод рядом с Хрустальными Виноградинами. Он был размером с лонган и красным, как кровь. "Это Кровавая Бодхи, плод, который, как говорят, может создавать плоть из ничего и увеличивать продолжительность жизни. Бесценный восстановитель, говорят, способен спасти любого от смертельной опасности, если он еще жив!" — Этот... этот чай - Фиолетовый Туманный Чай, напиток, который улучшает ум и зрение. Бесцветковый Фрукт... Страстный Лотос... Драгоценный Цветок... все это высококачественные духовные плоды, которые продаются на рынке по тысячам и тысячам монет! — Ом ном ном ном ном... Молитва все еще разглагольствовал о ценности духовных плодов, лежащих на столе, когда внезапный шум пережевывания прервал его поток мыслей. Он обернулся и увидел, что все сидят за столом и усердно пихают пищу в рот. — ...Молитва на мгновение потерял дар речи. Еще мгновение назад эти люди были настолько испуганы, что не смели даже прикоснуться к единому предмету в зале. А сейчас? Они, наверное, не остановятся, даже если он скажет им, что еда отравлена! Несмотря на свое недовольство, Молитва не колеблясь занял место и тоже начал запихивать себе в рот еду. Может, он все равно умрет, когда свадебный пир закончится, но он точно не собирался отправиться на тот свет с пустым желудком! Свист, свист, свист! Внезапно зал на мгновение погрузился в темноту, прежде чем свечи, стратегически установленные по всему залу, одновременно зажглись, окрасив все в темно-красный цвет и прогнав холод. Атмосфера стала теплой и праздничной. В центре стола вдруг появились два человека. Человек слева был высоким и свирепым, а человек справа — изящным и хрупким. Оба были одеты в красные свадебные наряды. Как воины, люди должны были ясно видеть этих двоих, несмотря на тусклое освещение. На самом деле, некая таинственная сила размыла внешность невесты и жениха, так что они могли различить только их пол. Внезапно в зале зазвучали бамбуковые флейты и струнные инструменты. Прежде чем люди успели среагировать, голос дяди Фу раздался снаружи зала: — Начинается свадьба! Вы можете войти в зал, уважаемые гости... В зал вошел молодой человек в синей мантии. У него были длинные синие волосы, и он держал в руках нефритовый складной веер. Ему было, по-видимому, около двадцати лет, и он был настолько красив, что казался неземным. Дядя Фу представил: "Во-первых, приветствуем Наследника Моря. Наследник Моря принес жениху и невесте не один, а два лотоса из Нефритовой Водной Росы, которым по тысяче лет! Он искренне желает им любви и счастья до самой смерти!" — Хм. Кто-то опередил меня? — прокомментировал Наследник Моря, как только увидел группу Е Цина. Он одарил их ослепительной улыбкой, поклонился, а затем направился к столу в конце зала, столу номер один. — Далее приветствуем Старика Гор. Старик Гор принес жениху и невесте статую долголетия, и он желает им взаимной любви на протяжении ста лет, а затем еще ста лет!" В зал вошел добродушный старик в желтой мантии, или, вернее, земля под его ногами несла его вперед, как прилив. Проходя мимо центрального стола, он поклонился жениху и невесте, а затем направился к своему месту. — Третье, приветствуем Тигриного Генерала! Тигринный Генерал принес жениху и невесте десяти тысячелетнюю траву Риндо! Он тоже желает им любви и верности до самой смерти! В

зал вошел высокий, могучий гуманоид с тигриной головой. Одетый в боевые доспехи, он излучал грубую, тираническую ауру, резко контрастирующую с праздничной атмосферой вокруг. Переступив порог, он бросил взгляд на группу Е Цин и зловеще рассмеялся:– Зачем люди пришли на свадьбу Мастера? Неужели мне нужно их съесть, чтобы избавить всех от этого безобразия? Не дав никому опомниться, он бросился на Е Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/96370/4157087>